

«МИРЫ КИРЫ ИЗМАЙЛОВОЙ»:

«ФУТАРК»

Первый атт

Второй атт

Третий атт

Городская магия

Странники

Невидимые знамёна

В — значит «виктория»

Вайпертон. Северный округ

Серый и соседка

Пятый постулат

Stella Gemina

Кира Ўзмайлова

В - ЗНАЧИТ

«ВИКТОРИЯ»

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6
ИЗ7

Измайлова, К.

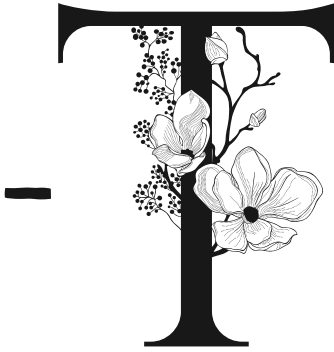
ИЗ7 В – значит «Виктория» / К. Измайлова. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. – 214 с. – (Миры Киры Измайловой).

Недавно оттремела Мировая война, и люди только-только почувствовали вкус мирной жизни... Виатрикс нэсс Ирритор — молодая светская дама, совладелица ифрикийских плантаций, может позволить себе блаженное безделье, но это противно ее деятельной натуре. Развлечения тоже прискучивают, и тогда Виатрикс находит дело себе по душе. Конечно, это не по нраву ее брату-близнецу, который служит в полиции, но вот старший брат всегда на стороне сестры!

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-73778-9

© Кира Измайлова, текст, 2020
© Т8 RUGRAM, оформление, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

рикс, тебе не кажется, что это уже немного чересчур? — раздраженно поинтересовался высокий мужчина, меряя шагами гостиную.

— О чем ты? — удивленно спросила я, опустив модный журнал.

— Вот об этом, Трикс, вот об этом! — он продемонстрировал мне книгу в яркой обложке.

На рисунке белокурая красавица в бальном платье томно взидала на коленопреклоненного смуглого темноглазого красавца в богатых одеждах и усыпанном драгоценностями тюрбане. Заголовок гласил: «Запретная страсть», автором значился некто В. нэсс Ирп.

— Но что здесь такого? — пожала я плечами. — У них не дошло даже до поцелуя... Хотя нет, не так. Руки он ей целовал, остальное подернуто флёрот тайны и недосказанности... На большее издатели не согласны. И потом, он трагически погиб, спасая мужа героини, тот простил ее за мимолетное увлечение, и они жили долго и счастливо, вспоминая героя-аринда...

— Да-да, — подхватил он. — А рецензии ты читала?

— Ну разумеется, — ответила я и взяла со столика большой альбом, пестрящий газетными вырезками (я их коллекционирую). — На это и было рассчитано. Скандал, привлечение общественного внимания, а в результате мне сообщили, что последует допечатка тиража, он разошелся мгновенно!

— И часть его была публично сожжена в символической акции «Долой скверну», — кивнул он. — Сама ведь знаешь, не все в нашем

обществе настолько... гм... раскрепощены и готовы следовать веяниям времени!

– Ничего страшного, мы и это учли, – улыбнулась я и встала.

Мы почти одного роста (особенно если я надеваю туфли на каблуках), а похожи, как две капли воды.

– Не беспокойся, Тори, – потрепала я брата по щеке. – Следующая книга вот-вот выйдет, и сюжет у нее будет самый что ни на есть заурядный: бедный юноша влюбляется в знатную девушку, они преодолевают всевозможные препоны, а потом, буквально накануне свадьбы бедняжки с другим, юноша узнает, что он наследник знатного рода... и состояния, разумеется.

– Это уже даже неинтересно, – буркнул он. – Сколько раз ты использовала этот сюжет?

– Разнообразие в этом жанре не приветствуется... – вздохнула я. – Читатели... вернее, читательницы желают привычных поворотов, предсказуемых финалов...

– И поэтому ты пишешь нечто такое, что нам приходится выставлять оцепление возле редакции?

– Надо было как-то подогреть интерес публики, – пожалала я плечами и улыбнулась. – Ничего, Тори, вот другой роман еще сильнее всколыхнет наше чопорное общество! Там будет не одна любовная линия... Итак, для начала – богатый плантатор-русин из Проклятой долины встречает прекрасную девушку-аборигенку. Ты знаешь, у них с этим всегда было просто, лишь бы приняла его веру... Но на краснокожую красавицу уже положил глаз не менее богатый промышленник из Соснового бора, а кроме того, в своем племени у нее есть жених. Ну я уже умалчиваю о том, что на русина открыли охоту все местные невесты...

– Виатрикс! – повысил голос брат, и я умолкла. Когда он называл меня полным именем, это означало, что он действительно сердит. – Ты хочешь, чтобы редакцию подожгли?!

– А что делать, Виаторр? – я поправила шаль. – Повторюсь, сюжетных ходов в этом жанре не так уж много, а если начать повторяться, я потеряю аудиторию. Приходится эпатировать публику!

– Только, умоляю тебя, не пиши о внезапно вспыхнувшей страсти какого-нибудь ифрикийского царька к белой даме! Или наоборот...

– Хм, а это идея! – воскликнула я. – Правда, я плохо знаю тамошние нравы, придется покопаться в источниках... Впрочем, серьезные

люди вряд ли уличат меня в неточности, они не читают подобного рода литературу, а те, что читают, вряд ли бывали в Ифрикии.

— Боги всемогущие, ну за что, за что мне всё это? — спросил Виаторр. — Я всегда был против этой твоей идеи, Трикс, но ты так упряма...

— Но согласишься, доход лишним не бывает, — напомнила я, помахав перед его носом стопкой писем со счетами.

— А если кто-нибудь узнает, что В. нэсс Ирп — это не какой-то таинственный писатель-затворник, а Виатрикс нэсс Ирритор? Моя сестра, незамужняя женщина... Это нанесет удар не только по моей карьере, но, в первую очередь, по твоей репутации, и у тебя вообще не останется шансов выйти замуж!

— Можно подумать, меня это волнует, — я нежно обняла его за плечо. — О, я не о твоей карьере, а о своем замужестве, конечно же. Как я могу оставить тебя одного? А что до тайны моего псевдонима... За ее разглашение я могу получить очень недурную компенсацию, в контракте это прописано.

— Я знаю, — ворчливо ответил он. — И все-таки это безрассудство! И не самое подходящее занятие для девушки из хорошей семьи...

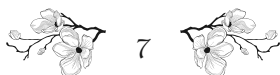
— Предлагаешь мне заняться выращиванием фиалок или вышиванием крестиком? Или, может, открыть кишрин? — прищурилась я. — Я сойду с ума от скуки, Тори. Не беспокойся, никто ни о чем не узнает. И, кстати, если тебя так смущают любовные романы, ты мог бы рассказать мне что-то из своей практики, а я...

— Ну уж нет, это служебная тайна! — воскликнул он. — Даже не мечтай! И если я узнаю, что ты использовала хоть что-то из того, о чем я тебе говорил, в своих книгах, я запрещу тебе заниматься этим безобразием раз и навсегда!

— А откуда ты узнаешь? — резонно спросила я. — Ты ведь ни одной моей рукописи не дочитал до конца, тебя едва хватает на десяток страниц. Так что...

— Я сделаю над собой усилие, — мрачно пообещал Виаторр. — Вдобавок, милая ты моя Трикс, по пути на службу я проезжаю мимо книготорговой лавки, и если там люди давятся в очереди или что-то жгут с яростными криками, или совмещают оба занятия, следовательно, таинственный нэсс Ирп представил публике свой новый шедевр.

— Учту, — улыбнулась я и добавила: — Ты не можешь ничего мне запретить, Тори. Моих доходов вполне хватит на жизнь, и весьма

нескромную, даже если ты вдруг решишь что-то переиграть и наложить лапу на мою часть папиного наследства! А ты этого не сделаешь, потому что...

— Потому что сам настоял на том, чтобы поделить его поровну и сделать тебя независимой, — поморщился он. — Помню я, Трикс! Но я все-таки надеюсь на твое благоразумие.

— Когда это я вела себя неразумно? Я же не Лисс!

— Кстати... ты его сегодня не видела? — нахмурился брат.

— Нет.

— А куда он намылился, не знаешь, случайно?

— Случайно знаю, — ответила я, — вчера вечером он сказал, цитирую: «пойду раздену пару лохов до подштанников, а то что-то скучно стало». С тех пор я его не видела.

— Опять!.. — Виаторр схватился за голову.

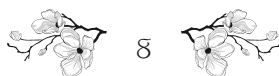
— Брось, Тори, он же заработает достаточно, чтобы оплатить те три машины, которые по его вине разбились на прошлой неделе, — напомнила я. — Ну ты же сам протокол составлял! Они соревновались, кто быстрее доедет до водокачки. Хорошо хоть, никто до нее так и не добрался, а то еще и за нее платить бы пришлось...

— Да помню я! Но нэссу Бьярну опять доложат, что меня видели в каком-то притоне за игрой на деньги и с непотребными девицами... Знаешь, как мне надоело обеспечивать себе ежеминутное алиби?

Я не выдержала и захохотала, а брат махнул рукой и упал в кресло.

С нашей семейкой уж точно не соскучишься... Мы с Виаторром — близнецы. Матушка наша умерла родами, а отец, потомственный военный, сложил голову во время очередного бунта в Джамане (ходили слухи, что он сам его и устроил). За нами сперва приглядывал друг отца: старый холостяк, он честно выполнял свой долг (хотя воспитывали нас по большей части туземные слуги), а как только появилась возможность, отправил обоих в метрополию. Наследство у нас имелось, и немалое, однако за него пришлось побороться с дядюшкой, братом матери. И, право, если бы не Лисс, мы не смогли бы получить такое образование и безбедно жить на исторической родине.

Правду сказать, я с удовольствием осталась бы в Джамане, пускай даже мне сложно было бы подыскать там себе мужа (вот уж была охота заниматься такой ерундой), но... Виаторру не нашлось там занятия. Военным он становиться не желал, а потому нашел компромисс и решил

стать стражем порядка, на каковой службе и подвизался не первый год. Он-то был завидным женихом, но отговаривался тем, что не может оставить незамужнюю сестру в одиночестве.

Ко мне сватались многие, а я твердила то же самое – не могу бросить брата!

Зачем мне посторонние мужчины, право слово? Супруг, чего доброго, запретит мне вести праздный образ жизни, сочинять романы и заставит заниматься хозяйством и устраивать приёмы и вечеринки, а от мужа не отделаешься так легко, как от брата. Последний хотя бы не требует родить ему наследника!

– Пора обедать, – сказала я, взглянув на часы и на усталое лицо Виаторра. – Я прикажу Адите накрыть на стол.

– Мне нужно ехать, – качнул головой Виаторр.

– Никуда ты не поедешь, пока мы тебя не накормим, – ответила я и стукнула костяным молоточком (это был зуб ископаемого чудовища) по гонгу. – Твои душегубы и мошеники немного подождут.

Что-что, а поесть мы оба любили. Вдобавок, явно благодаря тому, что воспитывали нас туземные слуги, как я уже говорила, придерживались принципа: «видишь мясо – съешь его». Вернее, сперва догони, убей, а потом съешь. Можно и сырым, это не принципиально.

– Нэссе, извольте откусать... – красавица Адита распахнула двери и ввезла сервировочный столик, уставленный яствами.

Красавицей она была по меркам Джамана: рослая, крупная женщина с ослепительной улыбкой, особенно яркой на фоне кожи цвета крепкого кишпра. Одевалась Адита от наших щедрот весьма изысканно... как она это понимала: шесть разноцветных юбок одна поверх другой (не каждая местная дама позволит себе такую ткань на платье), многочисленные браслеты на руках и ногах заманчиво позвякивают, когда она наклоняется, в волосах пестрят шпильки с полудрагоценными камнями размером с орех...

Помню, жена градоначальника упала в обморок, впервые увидев Адиту: стояло лето, и та сочла – в доме достаточно тепло, вовсе не обязательно прикрывать грудь чем-то, кроме ожерелий. Волосы – дело другое, с непокрытой головой ни одна ее соплеменница не выйдет на люди: хоть газовую косынку кое-как повяжет поверх сложно заплетенных кос и блестящих шпилек или хоть пристроит на макушку пару скрепленных веточкой листьев. Ну а голое тело... Эка, право,

невидадь! Увы, осенью и зимой в нашем климате джаманке было холодно, поэтому одежду она все-таки надевала.

– Спасибо, милая, – сказал брат, накидываясь на жаркое так, будто его неделю не кормили.

Я, впрочем, не отставала: меня сегодня сперва терзали муки творчества, затем настиг творческий же порыв, а после него пришел зверский аппетит.

– Трикс, – произнес Виаторр, утолив первый голод и потребовав добавки. – Завтра у нас будет гостя.

– Опять? – не удержалась я.

– Да. Это милейшая девица, но...

– В этом доме второй хозяйки не будет, – процитировала я и тяжело вздохнула. – Что прикажешь подать?

– Да как обычно, – ответил он. – Лишь бы по-варварски, ну, ты понимаешь...

Разумеется, я понимала! Повторяю: брат мой – завидный жених, но убежденный холостяк (равно как и я не стремлюсь сковать себя узами брака), а потому отваживать положивших на него глаз девиц приходится сообща.

– Я имел неосторожность оказать ей помощь, – мрачно сказал Виаторр. – Она врезалась мне в зад... я имею в виду, в зад моему автомобилю. Я и велел патрульному не трогать девушку – она всего два дня как получила права и еще не освоилась на улицах.

– Если бы она врезалась в мою корму...

– Знаю, ты убила бы ее на месте, а мне пришлось бы тебя отмазывать. Но моему старику это не сильно повредило, так что... слово за слово – и вот мы уже знакомы официально.

– Родителям не представляла еще? – с живым интересом спросила я.

– Нет, ее отец где-то за морем, а она живет с престарелой тетужкой. Трикс, помоги, она меня в самом деле преследует! Даже пригласила в музей...

– Помогу, конечно же. Музей – это серьезно... А вот и Лисс!

– Как всегда, к обеду и кстати, – проворчал Виаторр. – Много выиграл?

– Увы – по нулям, но то была знатная разведка, – ответил тот и упал на стул. – Адита, душа моя, принеси поесть, я умираю с голоду!

– Сию минуту, господин Виалисс, – проворковала та и удалилась, покачивая крутыми бедрами и издавая призывный перезвон –

